

Интуиция подсказывала Тань Туну: за этим аккаунтом скрывается кто-то непростой.

Заметив тревогу во взгляде Се Эня, он подбадривающе похлопал его по плечу и ушёл в компьютерную комнату, чтобы проверить сообщения в одиночестве.

Синсинь: [Здравствуйте! Я тоже веду блог в биологическом разделе сайта Юньдоу. Недавно наткнулся на ваши видео и подумал: почему бы нам не объединить усилия и не принять участие в региональном конкурсе стимуляции? Что скажете?]

Синсинь: [Вы можете заглянуть на мою страницу на сайте Юньдоу, прежде чем принимать окончательное решение.]

Тань Тун помнил об этом конкурсе. Объявление о регистрации висело на главной странице сайта, но там намечалась такая рубка между блогерами-миллионниками, что соваться туда без солидного трафика казалось безумием. Он всё ещё сомневался, стоит ли тратить на это силы.

Тань Тун перешёл по ссылке. На баннере Синсиня красовались папоротники, да и все его семьдесят с лишним роликов были посвящены исключительно им. Похоже, парень специализировался на этом семействе растений.

Удивляло другое: у Синсиня было больше миллиона подписчиков, а в комментариях под каждым постом регулярно активничали сотни тысяч человек.

В представлении Тань Туна Синсинь был настоящим топ-блогером, бесспорным тяжеловесом.

С чисто коммерческой точки зрения их сотрудничество сулило Тань Туну одну лишь выгоду. Во-первых, их исследовательские направления не пересекались, так что делить аудиторию им бы не пришлось. Во-вторых, его собственная дряхлая техника давно просилась на свалку, а от потрясающего качества картинки в роликах Синсиня захватывало дух.

И всё же это выглядело слишком странно. Обычно для совместных проектов выбирали равных по калибру партнёров. Тань Тун же, пусть его канал и рос как на дрожжах, оставался мелким новичком из глухого раздела с парой-тройкой видео в профиле.

Зачем миллионнику сдался начинающий блогер, едва набравший десять тысяч подписчиков?

T.tong: [Простите, спасибо за приглашение, но на данный момент я не планирую совместных проектов.]

Он решил, что сейчас важнее твёрдо стоять на ногах и развиваться самостоятельно. Присосаться к популярности миллионника из ниоткуда — сомнительная затея. Его бы тут же обвинили в хайпожорстве, да и чужой гигантский трафик мог запросто похоронить под собой неокрепший канал.

Ответ пришёл мгновенно, без тени обиды или высокомерия.

Синсинь: [Хорошо. Регистрация открыта ещё месяц, так что если передумаете — пишите в любое время. Мне действительно очень интересно ваше направление.]

Вежливо поблагодарив собеседника, Тань Тун выбросил этот разговор из головы и занялся сбором отзывов от первых покупателей грибного соуса, чтобы доработать рецептуру.

— Он отказался?

Синь Син развёл руками:

— Ваше Высочество, я же говорил. Ни один здравомыслящий человек не клюнет на такую наживку.

Молодая женщина с пепельно-серыми волосами и пронзительными голубыми глазами тихо рассмеялась:

— Ничего страшного. После твоего намёка он наверняка отнесётся к этому конкурсу куда серьёзнее. Свою цель я уже достигла.

Синь Син посмотрел на сидящую рядом девушку. В свои двадцать один год она, благодаря высокому уровню владения магией огня, уже завоевала прочные позиции в безжалостной борьбе за престол. Но сейчас её мотивы ускользали от него.

— И каков ваш план?

Игнорировать главного фаворита — Старшего принца, закрывать глаза на любимчика императора — Второго принца, и упорно следить за Пятым принцем, который явно выбыл из гонки за трон? Подобное ребячество совершенно не вязалось с прагматичным стилем Се Минь.

— Ну же, старшекурсник, — Се Минь слегка склонила голову набок. — Вы предложили сотрудничество какому-то грибоводу только потому, что разглядели в нём талант, да ещё и у меня финансирование кланите. Почему бы мне просто из чистого любопытства не поинтересоваться, как там мой младший братец проводит свой «отпуск»? Или только вам, учёным сухарям, дозволено капризничать, а нам, политикам, нельзя? Не слишком ли это эгоистично?

Синь Син поправил тонкую оправу очков и сокрушённо вздохнул:

— Сдаюсь, спорить с вами бесполезно. Вы, как всегда, зрите в корень, Ваше Высочество.

— Я буду участвовать в конкурсе.

После того как Се Энъ несколько дней кряду крутился вокруг него, пытаясь вывести планы, Тань Тун наконец сдался и озвучил своё решение за обедом.

Строго говоря, отчитываться перед Се Энем и Цюцю он не был обязан, но рассудил, что его жилец всё равно всё заметит. Так зачем тянуть кота за хвост?

— Гу-гу!

— Ура!

Се Энъ принялся бурно аплодировать, ухватив Цюцю за крохотные, едва отросшие лапки и заставляя его хлопать в такт.

Первая партия соуса разошлась на ура. Тань Тун немного скорректировал рецепт и выставил на продажу новые объёмы. Вместе с доходом от просмотров за последние две недели его баланс перевалил за пятизначную отметку — он наконец-то закрыл большую часть долгов прежнего владельца тела.

Когда он принёс деньги старосте Анге, старик чуть не расплакался. Он крепко сжал руку Тань Туна и принялся со вздохами причитать, радуясь за «блудного сына», который наконец взялся за ум. Заодно староста отвесил тонну комплиментов благородному гостю — мол, Пятый принц своим праведным примером сумел наставить этого шалопая на путь истинный.

Теперь, когда долги не висели над душой, а свободного времени стало больше, Тань Тун смог спокойно сосредоточиться на конкурсе. Отказавшись от сомнительной коллаборации с Синсином, он подал заявку самостоятельно.

Вскоре на экранах подписчиков высветилось уведомление:

[Автор T.tong, на которого вы подписаны, зарегистрировался для участия в общем конкурсе стимуляции]

Среди сотен имён популярных блогеров ник Тань Туна выглядел скромно, но в его небольшом сообществе это известие вызвало бурную реакцию.

— Ого, Тун-цзы! Новичок из глухого раздела замахивается на главный приз! Мой герой!

— Офигеть, этот канал же создан без году неделя, у меня что, галлюцинации?

— Это же тот самый парень с грибом за пятьдесят тысяч? Жду не дождусь!!!

Поблагодарив преданных зрителей за поддержку, Тань Тун засел за планирование контента: ему нужно было готовить еженедельные влоги и одновременно монтировать конкурсное видео.

Главной проблемой оставалось оборудование. Из всей техники в доме дышали на ладан лишь две дешёвые камеры с отвратительным разрешением, да ещё один раритетный цифровой аппарат, который Се Энь сейчас пытался реанимировать.

Тань Тун понимал, что бесконечно избегать новых технологий не получится и рано или поздно придётся осваивать современные съёмочные объективы. Но профессиональная оптика стоила пятизначные суммы, которых у него пока не водилось.

— Этот ретро-фильтр у автора просто бомбический!

Тань Тун задержал курсор на комментарии, и глаза его блеснули.

«Даже из самого убогого исходника можно выжать шедевр — в этом и кроется магия монтажа».

Раз уж он выбрал эстетику ретро и дикой природы, почему бы не довести этот стиль до абсолюта? Это решит и проблему с атмосферой роликов, и оправдает технические огрехи старого оборудования.

Для еженедельных влогов вполне стоились бы архивные кадры с приготовлением других видов соусов, но для отборочного тура конкурса требовалось нечто монументальное.

Соревнование состояло из трёх этапов: отборочного, полуфинала и финала. Уже на первом этапе победитель забирал пятьдесят тысяч синих монет. Тань Тун не собирался гробить здоровье бессонными ночами только для того, чтобы вылететь в первом же раунде.

Он исписал углём три листа бумаги и в конце концов пришёл к выводу: самый верный козырь уже у него в рукаве.

Выращивание ино-грибов. Но теперь это не должно быть баловством или слепой удачей.

Следующие несколько дней Се Энь с тревогой наблюдал, как Тань Тун с синяками под глазами

сутками напролёт сидит у экрана, пролистывая бесконечные каталоги ино-грибов.

Слишком опасные — сразу мимо. Те, что требуют стерильных лабораторных условий — исключено. Чрезмерно дорогие — не по карману...

— Сделай перерыв, — непривычно строго произнёс Се Энъ. Он всерьёз опасался, что если не вмешается, то его арендодатель просто заработает инфаркт от недосыпа.

Тань Тун лишь отмахнулся. Для человека со съёмочным прошлым пара-тройка бессонных ночей были делом житейским. К тому же вторая кровать ещё не пришла, и спать всё равно было особо негде.

Зевнув, Тань Тун прикрыл глаза на десять минут, после чего упрямо встряхнул головой и вернулся к анализу данных.

До дедлайна оставалось полмесяца.

Вычеркнув последний пункт из списка, Тань Тун сделал глоток обжигающе крепкого чая и обессиленно откинулся на спинку стула.

За трое суток он перерыл сотни видов ино-грибов, отобрал несколько десятков жизнеспособных вариантов и, сверившись с климатическими картами городка Энке, остановил выбор на двух идеальных кандидатах.

Первый — Костесрастающий гриб. В измельчённом виде он ускорял заживление ран вдвое. Растёт быстро, в уходе неприхотлив.

Второй — Зонтик иллюзий. Безвредный гриб без вкуса и запаха. Стоило вдохнуть его споры, как сорванный гриб начинал казаться человеку любым растением, какое тот пожелает. Период созревания у него дольше, а процесс выращивания требовал определённой сноровки.

С Костесрастающим грибом Тань Тун гарантировал себе стопроцентный результат, хотя удивить им искушённую публику было сложно — штука довольно распространённая. Зонтик иллюзий же, при всей своей практической бесполезности, обладал поистине волшебным свойством, из-за чего пользовался бешеной популярностью у золотой молодёжи для эффектных признаний в любви. А значит, просмотры были гарантированы.

Зачем выбирать что-то одно, если можно взять всё сразу? Тань Тун, у которого в кармане наконец-то завелись свободные деньги, решил не мелочиться.

Он заказал мицелий обоих видов, простенькие датчики температуры и влажности, а также мини-холодильник, который продлевал срок хранения спор до месяца.

Всё было готово. Оставалось лишь дожидаться посылки.

— Внимание, снимаю!

Се Энъ навёл на него объектив, выглядывая из-за камеры своим ярким, розовато-красным глазом:

— Тунтун, посмотри на меня!

Щёлкнул затвор, запечатлев Тань Туна с забавным выражением растерянности на лице. В этот же миг у него за спиной медленно опустился крупный лист звёздной стеркулии, тоже попавший в кадр.

— Смотри, лист звёздной стеркулии! Я поймал саму осень, — Се Энъ вывел снимок на экран и протянул камеру Тань Туну.

Это был не холодный глянец виртуальных проекций из Имперской столицы, а настоящая, живая и дышащая осень.

«Я поймал крупницу осени... и тебя».

Тань Тун посмотрел на снимок и смущённо кашлянул.

Цюцю подрос ещё на пять сантиметров. Нацепив на макушку огромный лист камфорного дерева, он забавно топал крошечными ножками вокруг Се Эня, умоляя взять его на прогулку.

Несмотря на то, что именно Тань Тун подарил малышу жизнь, тот всё ещё побаивался его хмурого и вечно сосредоточенного вида.

Однако Се Энъ не спешил соглашаться. На его лице отразилось сомнение:

— Я только что закончил возиться с роботом-пылесосом внизу. Нужно проследить за его первой зарядкой, мало ли что.

— Давай я с ним погуляю, — смягчился Тань Тун. — Цюцю, идём.

Грибной малыш на секунду замялся, но затем радостно закружился на месте и пулей бросился к выходу.

Накидывая куртку, Тань Тун с сомнением посмотрел на жильца:

— Если курьер принесёт посылку со спорами, прими её, пожалуйста. И не забудь...

—...убрать вакуумный пакет на вторую полку холодильника и сразу набрать тебя по Звёздной связи, — лениво протянул Се Энь, шутливо надув губы. — Ну неужели я выгляжу настолько безнадёжным?

Тань Тун негромко рассмеялся:

— Вовсе нет. Ты у меня самый надёжный.

И он не лукавил. С появлением Се Эня дела действительно пошли в гору: грудыхлама на первом этаже постепенно превращались в работающие приборы, а просмотры на канале стабильно росли.

Но важнее всего было то, что парень никогда не совал нос в его дела. Не допытывался, почему дипломированный механик не смыслит в ремонте и отчего он так повёрнут на выращивании грибов. Тань Тун искренне ценил этот комфортный нейтралитет.

«Мой таинственный жилец — ходячий талисман на удачу».

Они оба не любили лишних ограничений, поэтому выгуливали Цюцю без всяких поводков. Малыш семенил впереди, а Тань Тун неспешно шёл следом. По всем законам биологии этот вид грибов не отличался умом, но Цюцю оказался на редкость смышлёным и никогда не убегал далеко.

— Ой, Цюцю!

Пятилетняя внучка старосты Анге, завидев давнего знакомого, кинулась к нему как к лучшему другу и крепко обняла пухлыми ручонками.

Тань Тун прислонился к стволу чахлой Звёздной стеркулии, лениво наблюдая за вознёй ребёнка и забавного гриба.

— Тань Тун, дружище! Сколько лет, сколько зим, — к нему, приветливо улыбаясь, подошёл староста Анге. — Чем занимаешься в последнее время?

— Да так, по мелочи... чиню старую технику. Механические манипуляторы, роботы-пылесосы, — спокойно соврал Тань Тун, чтобы не вызывать лишних вопросов. В конце концов, он ведь действительно помогал Се Эню и подавал инструменты, так что технически тоже приложил руку.

На лице старосты промелькнуло мимолётное замешательство. Он как-то странно посмотрел на

юношу, но развивать тему не стал и быстро перевёл разговор на житейские пустяки.

— Местная шпана тебя больше не тревожит? Если эти бездельники снова начнут докучать — сразу говори мне, я быстро им уши оборву.

— Нет, всё тихо, спасибо, — Тань Тун качнул головой. Он почти не выходил со двора, так что шансов пересечься с хулиганами у него не было.

Старик продолжил расспрашивать его о погоде и видах на урожай, но Тань Туна не покидало ощущение, что староста не договаривает что-то важное. Анге то и дело бросал на него многозначительные взгляды, словно собираясь сказать что-то ещё, но никак не решался.

Завибрировавший в кармане коммуникатор прервал эту неловкую паузу — звонил Се Энь, напоминая, что пора возвращаться. Тань Тун поспешно распрощался со старостой.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру юноши, Анге вытащил терминал и лихорадочно зашёл в чат любителей шахмат.

Анге: [Слушайте, а вы помните вчерашний разговор с Пятым принцем? Он ведь обмолвился, что от скуки отремонтировал робот-пылесос и аппарат для соевого молока?]

Игрок А: [Ну да, было такое. А что не так-то?]

Игрок Б: [Вообще забавно, что Его Высочество постоянно ковыряется в этом хламе. Странно как-то.]

Игрок А: [Тьфу на тебя! Нам ли, простым смертным, понимать причуды императорской крови?]

Анге: [Да нет, ничего. Просто спросил.]

«Тань Тун только что доложил мне абсолютно то же самое: починил пылесос и соевую машину. Сроки совпадают день в день».

«Неужели они крутят гайки вместе?!»

Староста Анге почувствовал, как за его долгие сто пятьдесят лет жизни у него впервые так резко подскочило давление.

Императорский принц по собственной воле чинит рухлядь ради какого-то оборванца, да ещё и самолично вызванивает его к обеду... Святые угодники, неужели их отношения зашли настолько далеко?

Старик на полном серьёзе задумался, не стоит ли ещё раз устроить взбучку местным сорвиголовам и строго-настрого запретить им даже дышать в сторону Тань Туна.

Хотя... толку-то? Сколько волка ни корми, а упрямой молодёжи закон не писан — всё равно пропустят мимо ушей.

<http://bllate.org/book/19662/1951412>